

В.Н. Мышцын

Политические партии и их идеалы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
В11

В11 **В.Н. Мышцын**
Политические партии и их идеалы / В.Н. Мышцын – М.: Книга по Требованию, 2024. – 116 с.

ISBN 978-5-458-06705-8

Политические партии и их идеалы (с точки зрения социальной политики и конституционного права). Оттиски из номеров "Богословского вестника" за 1906 год.

ISBN 978-5-458-06705-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ И ИХЪ ИДЕАЛЫ.

Vox legis—vox populi.

Vox populi—vox Dei.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

17 октября 1905 года Россія вступила на новый путь государственной жизни. Разницу между старой и молодой Россіей можно передать въ двухъ словахъ: прежде русскіе подданные были для Россіи, теперь Россія для русскихъ подданныхъ.

Принципъ: личность для государства, лежалъ въ основѣ еще античнаго государства. Послѣднее мыслилось какъ единство, цѣльность и личность; а индивидъ былъ лишь его частью и самостоятельнаго значенія не имѣлъ. Государство не переставало поглощать его даже и тогда, когда онъ пользовался политическими правами ¹⁾. Оно обременяло гражданина всевозможными обязанностями, но не признавало за нимъ никакихъ правъ. Всѣ права принадлежали государству. Такой типъ государства перешелъ въ Европу, причемъ Европа пошла еще дальше. Монархъ европейскій явился законодателемъ, чѣмъ не былъ монархъ античный. „Деспотъ,—говоритъ Вильсонъ, извѣстный американскій государствовѣдъ ²⁾,—издавалъ эдикты, т. е. указы, примѣнявшіеся къ тому или другому случаю, къ тому или другому

¹⁾ Объясненіе этой видимой странности можно найти у М. Ковалевскаго (Ученіе о личныхъ правахъ. 1905. Стр. 7—8) и у Вильсона (Государство. Прошлое и настоящее конституціонныхъ учрежденій. 1905. Стр. 519—520).

²⁾ Государство. Стр. 516.

отдѣльному лицу, но только римскіе императоры первые стали опубликовывать „конституціи“, т. е. кодексы общаго характера, примѣнявшіеся вообще. Современный монархъ можетъ сдѣлать болѣе. Онъ можетъ регулировать единственно своею волею не только дѣла публичнаго характера, но и частныя дѣла,—онъ можетъ даже устранить мѣстные обычаи и подчинить всѣхъ своихъ подданныхъ контролю однообразнаго законодательства. Онъ одинъ не обязанъ сохранять свои собственные законы. Одно слово—одно его слово можетъ сдѣлать изъ нихъ бѣлый листъ бумаги; одно слово могло ихъ уничтожить и снова вызвать къ дѣйствию. Онъ имѣетъ абсолютную власть не только надъ своими подданными—древніе монархи также имѣли такую власть,—но надъ всѣми законами, чего не имѣлъ ни одинъ монархъ античнаго міра “. Людовикъ XIV, сказавшій свое знаменитое: „государство это я“, вовсе не игралъ словами. Не даромъ итальянцы называли французскаго короля *re delle bestie*, т. е. королемъ животныхъ.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что основаніе другому порядку вещей было положено христіанствомъ, не тѣмъ христіанствомъ, которое говорило устами византійскихъ, римскихъ и многихъ другихъ епископовъ, услужливо клавшихъ камни въ зданіе государства, но тѣмъ, которое заключено въ Новомъ Завѣтѣ. Даже Ветхій Завѣтъ сдѣлалъ не мало, что бы свести восточнаго деспота съ его высокаго пьедестала. Во власти царя онъ видѣлъ попраніе правъ Іеговы и правъ народа. Да онъ никогда и не мыслилъ его неограниченнымъ. Рядомъ съ царемъ и выше его ставилъ онъ другой органъ, передъ которымъ должны были смиренно склониться еврейскіе цари. И можетъ быть никакимъ царямъ въ мірѣ не приходилось такъ часто быть въ положеніи наказаннаго школьника, какъ царямъ еврейскимъ. Но еще болѣе было отнято у государственной власти христіанствомъ. Христіанство открыло въ человѣкѣ цѣлый міръ, гораздо большій, чѣмъ тотъ, съ которымъ носилось и которымъ кичилось государство. Открывъ и создавъ этотъ міръ, оно поставило его непосредственно передъ самымъ Небомъ. Государство оказалось въ сторонѣ. Оно было безправнымъ въ этомъ мірѣ. Можетъ быть никогда такъ ясно не была ограничена власть монарха, какъ словами: Божіе—Богу

кесарево—кесарю. Но потребовалось много новыхъ условій, чтобы эта идея превратилась въ силу. Только тогда, когда папство перестало гипнотизировать умы и сердца своихъ забитыхъ овецъ, она принесла свои плоды. „Идея законнаго установленія неотчуждаемыхъ, прирожденныхъ правъ индивида, говоритъ гейдельбергскій профессоръ Еллинекъ, не политическаго, а религіознаго происхожденія... Ея первымъ апостоломъ былъ не Лафайетъ, а тотъ Рожеръ Вильямсъ, который, будучи охваченъ глубокимъ энтузіазмомъ, переселился въ пустыню, чтобы тамъ основать царство религіозной свободы¹⁾“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый говоритъ: „ученіе о прирожденномъ правѣ свободнаго исповѣданія возникаетъ въ средѣ англійскихъ и шотландскихъ конгрегационалистовъ и индепендентовъ подъ вліяніемъ борьбы за реформаціонныя идеи... Petition of Right (1628) и Bill of Right (1689) являются первыми предвѣстниками идеи кодификаціи всѣхъ публичныхъ правъ индивида... Такимъ образомъ уже въ XVII в. было санкціонировано общее право человѣка, основаніемъ которому служить не великая хартія или позднѣйшіе англійскіе законы, а совѣсть человѣка, которую реформація возвысила на степень высшаго судьи въ вопросахъ вѣры“²⁾. „Идея писаной конституціи, говоритъ Градовскій, не французскаго происхожденія, какъ это долго думали и писали, Это—американская, точнѣе англійская и пуританская“³⁾. Принципъ церковной индивидуальности былъ переносимъ въ политическую жизнь не только въ теоріи, но и на практикѣ. Въ 1620 г. пилигриммы конгрегационалисты заключили общій договоръ на кораблѣ „Майскій цвѣтокъ“, причемъ обязались объединиться въ одну политическую общину съ выборными правителями и общинными законами⁴⁾. Въ нѣкоторомъ смыслѣ можно сказать, что государство обнаруживаетъ съ того времени стремленіе превратиться въ церковь. Человѣкъ сталъ святыней. Онъ не часть только государственнаго цѣлаго, не дробь политической единицы, а само цѣлое,

¹⁾ Политическій строй современныхъ государствъ. I. Сборникъ статей Виноградова, Гессена и др. 1905. Стр. 56.

²⁾ Право современнаго государства. 1903. Стр. 268—269. Ср. Вильсонъ. Государство. Стр. 520—522.

³⁾ Политическій строй совр. государствъ. Стр. 70.

⁴⁾ *ibid.* Стр. 71.

единое. Центр тяжести государственной жизни начинает переходить от абстрактнаго цѣлаго къ конкретнымъ единицамъ, отъ государства къ индивиду. Теперь не личность для государства, а государство для личности. Личность получаетъ права къ государству, государство принимаетъ на себя обязанности по отношенію къ личности. Выражаясь юридически, и личность, и государство стали въ одно и тоже время субъектами и объектами какъ правъ, такъ и обязанностей. Другими словами: государственный строй сталъ правовымъ. А такъ какъ права личности къ государству и соотвѣтствующія имъ обязанности государства могутъ быть гарантированы единственно въ томъ случаѣ, когда воля правительства связана обязательнымъ для него закономъ, который можетъ быть измѣненъ лишь съ согласія самого народа въ лицѣ его представителей, то правовой строй является непременно конституціоннымъ. Правовой строй осуществленъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ; а съ 17 октября 1905 г. онъ введенъ въ Россіи.

Введеніе конституціонной формы правленія, обязывающей каждого гражданина къ дѣятельному участию въ политической жизни страны, естественно вызвало у насъ образованіе политическихъ партій, ставящихъ своею задачею пріобрѣтеніе преобладающаго вліянія на государственное управленіе и осуществленіе своихъ политическихъ и социальныхъ идеаловъ. Одни изъ этихъ партій (реакціонныя) мечтаютъ вернуть старый политическій и социальный строй, осужденный уже самимъ правительствомъ, другія (консервативныя) стоятъ за сохраненіе существующаго преобразованнаго строя, третьи (прогрессивныя и радикальныя) требуютъ дальнѣйшаго его измѣненія на началахъ демократическихъ. Къ первымъ принадлежитъ монархическая партія, ко вторымъ — партія 17 октября, партія правового порядка и др., къ третьимъ — партія конституціонно-демократическая, радикальная и социалистическія. Что служитъ центромъ всѣхъ партій и откуда начинаются правыя и лѣвыя, точно опредѣлить нельзя въ настоящее время вслѣдствіе неопредѣленности программы, которой намѣрено держаться наше правительство.

Однако въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ совершившійся въ Россіи политическій переворотъ засталъ большую часть населенія весьма мало подготовленной къ выпавшей на ея

долю политической роли. Благодаря стѣсненіямъ свободы слова и печати многіе даже интеллигентные люди (напр. сельское духовенство) лишены были возможности познакомиться съ существующими политическими и социальными воззрѣніями и потому затрудняются теперь дать себѣ ясный отчетъ въ теоретическихъ обоснованіяхъ различныхъ политическихъ программъ и ихъ сравнительныхъ достоинствахъ. Вниманію тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые до сихъ поръ не занимались политическими и социальными вопросами, мы и предлагаемъ настоящую статью. Для большей ясности и во избѣжаніе повтореній мы рассмотримъ сначала социально-экономическія, а затѣмъ политическія программы важнѣйшихъ партій. Съ социальныхъ начнемъ потому, что онѣ въ значительной степени опредѣляютъ собою и политическія программы.

Соціальный вопросъ.

Еслибы раздѣлить, говоритъ Гобсонъ, все національное богатство Англіи поровну между всѣми англійскими семьями, то на каждую семью пришлось бы по 172 фунта стерл. (около 1700 р.) въ годъ,—сумма, на которую можно устроить сытую и обеспеченную жизнь. Между тѣмъ въ этой богатѣйшей странѣ, съ населеніемъ въ 38 милліоновъ жителей, только 11 милліоновъ живутъ въ достаткѣ, остальные 27 милліоновъ на краю голода. Напримѣръ въ восточномъ Лондонѣ по изслѣдованіямъ генерала „Арміи спасенія“ Бутси, изъ 892 тысячъ жителей—11 тысячъ представляютъ собою существа, почти не похожія на людей, дикія, отошалаыя, озлобленныя. Чѣмъ они живы, въ точности даже опредѣлить невозможно. Въ общемъ изъ жителей восточнаго Лондона 77 % погружены въ безпросвѣтную нужду. А каковы квартиры, какова пища лондонскихъ рабочихъ, объ этомъ лучше не говорить ¹⁾. Подобная картина, картина чрезмѣрнаго богатства, ослѣпительной роскоши, безграничнаго произвола и деспотизма, безчеловѣчной эксплуатаціи—съ одной стороны, голода, нищеты, угнетенія, безправія—съ другой, является неперемѣннымъ спутникомъ культуры и съ дальнѣйшимъ развитіемъ

¹⁾ Вѣра и Разумъ. 1902. № 1. Стр. 34—35.

ея принимает повидимому все болѣе мрачный и угрожающій характеръ. Разумъ и совѣсть человѣка одинаково возмущены этимъ вопіющимъ неравенствомъ людей, доходящимъ до фактическаго отрицанія достоинства человѣческой личности, до полнаго попранія священныхъ человѣческихъ правъ. Они убѣждены, что эта аномалія должна быть уничтожена; но какъ, какими средствами сдѣлать это? Самый простой и рѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ социализмъ, предлагающій частное хозяйство замѣнить общественнымъ. Хотя современный социализмъ, положенный въ основу социалистическихъ программъ, рѣзко отличается отъ древняго-утопическаго социализма, тѣмъ не менѣе онъ заключаетъ въ себѣ не мало утопическихъ элементовъ и въ послѣднее время начинаетъ обнаруживать нѣкоторую тенденцію снова перейти въ утопическій коммунизмъ. Вотъ почему мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ и объ этомъ послѣднемъ.

Утопическій социализмъ ¹⁾.

Появившаяся въ 1516 г. „Утопія“ Томаса Мора рисуется фантастическую картину земледѣльческой республики, въ которой нѣтъ ни собственности, ни денегъ, ни торговли. Всѣ утопійцы живутъ въ одинаковыхъ домахъ, шесть часовъ проводятъ за работой, свободное время посвящаютъ литературнымъ чтеніямъ, публичнымъ лекціямъ и отдыху. Свои произведенія они свозятъ въ особые кладовыя, откуда взаимно ихъ получаютъ все нужное для потребленія. Утопійцы набожны; у нихъ великолѣпные храмы и выборное духовенство. Они чтутъ святость брака и сурово наказываютъ нарушеніе супружеской вѣрности. Другой утопистъ, доминиканецъ Кампанелла, въ своемъ социалистическомъ романѣ „Солнечный градъ“, изданномъ въ 1620 г., идетъ еще далѣе, проповѣдуетъ полный коммунизмъ до общности женъ включи-

¹⁾ Подробное изложеніе исторіи утопическаго социализма можно найти въ слѣдующихъ изданіяхъ: Д. Шегловъ. Исторія социальныхъ системъ 1—2 т. 1886 и 1889 г.—Карѣвъ. Исторія Западной Европы въ новое время. IV и V т.—Зомбартъ. Социализмъ и социальные движенія въ XIX столѣтіи. 1902 г.—Н. Стеллецкій. Труды К. Д. Ак. 1904. Авг., Сент. и Ноябрь.

тельно. Власть у него регулируетъ сожитіе мужчинъ и женщинъ, стараясь соединить индивидовъ различныхъ физическихъ типовъ и характеровъ. Это необходимо, по мнѣнію его, затѣмъ, чтобы устранить изъ жизни человѣческіѣ эгоизмъ и дурныя инстинкты, воспитать любовь къ людямъ и братство. Всѣ эти и подобныя социалистическія воззрѣнія были слишкомъ фантастичны, слишкомъ мало считались съ дѣйствительностью, чтобы имѣть какое нибудь жизненное значеніе. Они впервые пріобрѣли таковое съ начала XIX в., когда въ системахъ Сень-Симона, Фурье и др. стали покоиться на изученіи экономической жизни.

Раздѣливъ всѣхъ людей на „тунеядцевъ“ и „рабочихъ“, т. е. вообще труженниковъ, Сень-Симонъ находилъ, что современное общество „есть воистину свѣтъ на изнанку, такъ какъ тѣ, которые представляютъ собою политическую полезность, поставлены въ подчиненное положеніе по отношенію къ людямъ неспособнымъ, невѣжественнымъ и безнравственнымъ“. Если бы Франція потеряла вдругъ 3000 первыхъ своихъ физиковъ, химиковъ, ученыхъ, художниковъ, ремесленниковъ и т. д., нація осталась бы тѣломъ безъ души; внезапная же смерть 3000 человѣкъ другого рода—членовъ королевскаго дома, сановниковъ, богатыхъ собственниковъ и под. не принесетъ государству никакого вреда. Отсюда государство должно направлять свою дѣятельность на улучшеніе быта рабочихъ, на достиженіе возможно большаго экономического равенства. „Цѣлью нашего вѣка, говорилъ Сень-Симонъ, должны быть гуманность и братство“. Средствомъ для этого должно служить уничтоженіе индивидуальнаго производства, вносящаго всеобщую конкуренцію и анархію, и организація производства на принципѣ ассоціаціи, которая посредствомъ общественной власти регулировала бы всякое производство. Эта мысль еще яснѣе и опредѣленнѣе была выражена Луи Бланомъ въ его „Организаціи труда“, появившейся въ 1839 г. Всѣ бѣдствія современной цивилизаціи Луи Бланъ объясняетъ господствомъ свободной конкуренціи. Онъ требуетъ, чтобы разрозненныя предпріятія были замѣнены ассоціаціями, руководимыми государствомъ и сосредоточивающими въ своихъ рукахъ всѣ отрасли производства. Эти ассоціаціи должны уравнивать плату для всѣхъ рабочихъ и преобразовать воспитаніе въ томъ смыслѣ, чтобы

мотивомъ дѣятельности каждаго было стремленіе не къ возможно большому личному доходу, а къ общему благу. Всѣ эти преобразованія полностью могутъ осуществиться лишь при господствѣ въ государствахъ рабочихъ. Проектъ Луи Блана былъ испытанъ въ урѣзанномъ видѣ. Было устроено нѣсколько рабочихъ ассоціацій съ равной для всѣхъ платой. Но усердія въ работѣ не оказалось. „Каждый находилъ выгоднымъ, чтобы его сосѣдъ работалъ больше, и потому каждый возлагалъ надежды на другого“. Кромѣ того между рабочими развились недовѣріе, шпіонство и раздоры, прекратившіеся съ введеніемъ поштучной платы. вмѣсто ожидаемаго равенства и братства ассоціаціи породили невыносимую тиранию и скоро должны были закрыться.

Въ то время какъ Сенъ-Симонъ и Луи Бланъ требовали, чтобы государственная власть преобразовала общественный строй путемъ внѣшняго принужденія, Фурье въ основу своей системы полагаетъ полную и безусловную свободу, съ совершеннымъ устраненіемъ какой бы то ни было принудительной силы. Онъ рассуждалъ такъ. Богъ далъ страстямъ бо́льшую интенсивность, бо́льшую силу, чѣмъ разуму. Это значитъ, что самъ Богъ предоставилъ страстямъ устройство общественной жизни. Если страсти и являются теперь „тиграми, выпущенными изъ клѣтокъ“, то только благодаря неправильному строю, да такъ называемымъ обязанностямъ, этимъ, „капризамъ философовъ“, заключеннымъ въ 400,000 томовъ глупыхъ книгъ. При нормальномъ же порядкѣ страсти будутъ дѣйствовать къ общей пользѣ всѣхъ людей и приведутъ человѣка къ счастью. Каковъ же долженъ быть нормальный порядокъ? Слѣдуетъ устроить, отвѣчаетъ Фурье, земледѣльческія колоніи или фаланги для каждыхъ 1500—1600 человѣкъ. На участкѣ должны производиться всѣ роды культуры, причемъ каждый пусть выбираетъ себѣ занятія по своему влеченію. Всѣ участники живутъ въ одномъ домѣ, фаланстерѣ, гдѣ помѣщаются храмъ, бібліотека, музыкальная комната, зимній садъ, телеграфъ и т. д. Чтобы больше заинтересовать рабочихъ трудомъ, слѣдуетъ чаще устраивать встрѣчи мужчинъ и женщинъ. Фурье сурово осуждаетъ современную брачную жизнь, въ которой человѣкъ находитъ вмѣсто удовольствій одни обязанности, „супружескую барщину“, и гдѣ благодаря этому вѣрной остается

лишь одна изъ ста, и то по невозможности быть невѣрной. Онъ рекомендуетъ для своихъ фалангъ свободную любовь почти безъ ограниченій, устанавливаетъ для этого особые вечерніе сеансы. Лучшими воспитательными средствами для дѣтей онъ считаетъ оперу и кухню: первая развиваетъ зрѣніе и слухъ, вторая—обоняніе и вкусъ. Самыя непріятныя обязанности онъ оставляетъ для „малыхъ ордъ“, т. е. для озарниковъ и озарницъ, которые по его ожиданіямъ не пойдутъ на дѣло, а побѣгутъ, полетятъ. Было не мало опытовъ осуществленія идеи Фурье, особенно въ Америкѣ. Начало ихъ было блестящее, но конецъ жалокъ. Изъ нѣсколькихъ десятковъ фалангъ самая старая просуществовала 12 лѣтъ, нѣкоторыя же закрылись до истеченія года. Жизнь оказалась самымъ строгимъ критикомъ, какого только можно себѣ представить.

Послѣднимъ утопистомъ, въ которомъ замѣченъ уже поворотъ къ научному социализму, былъ знаменитый Ф. Лассаль. Онъ развивалъ социалистическіе взгляды въ духѣ Луи Блана. Выгода фабриканта состоитъ въ томъ, что онъ получаетъ не только вознагражденіе за трудъ, но кромѣ того и предпринимательскую прибыль. Чтобы рабочимъ досталась и эта послѣдняя, они должны сами основывать крупныя фабрики. Но необходимый для этого капиталъ имъ можетъ дать лишь государство. Чтобы склонить государство къ поддержанію рабочихъ капиталомъ, представители рабочаго класса должны составлять большинство въ законодательныхъ собраніяхъ. Съ пріобрѣтеніемъ политическаго господства рабочіе, составляющіе самый бѣдный, угнетенный классъ, уничтожатъ всѣ классовыя различія и водворятъ въ государствѣ равенство и общее довольство. „Четвертое сословіе, говорилъ Лассаль въ лекціи, читанной въ 1862 г. рабочимъ, есть послѣднее и крайнее сословіе общества, сословіе обездоленное... Слѣдовательно, въ сердцѣ четвертаго сословія не можетъ быть зародыша новой привилегированности, и потому оно тождественно со *всѣмъ человѣческимъ родомъ*. Его дѣло есть дѣйствительно дѣло всего человѣчества, его свобода есть свобода *самого человѣчества*, его владычество есть владычество *всѣхъ*. Стало быть провозглашеніе идеи рабочаго сословія господствующимъ принципомъ общества не есть возгласъ раздѣленія и вражды классовъ общества; это

возгласъ *примиренія*... возгласъ *единенія*... возгласъ *любви*... Вы счастливы, господа, потому что вашъ истинный личный интересъ совпадаетъ съ жизненнымъ началомъ нравственнаго развитія... Высокая всемірно-историческая честь такого назначенія должна преисполнить собою всѣ ваши помыслы. Пороки угнетенныхъ, праздныя развлеченія людей немыслящихъ, даже невинное легкомысліе ничтожныхъ—все это теперь недостойно васъ. Вы—камень, на которомъ созидается перковъ настоящаго“ ¹⁾.

Научный социализмъ ²⁾.

Всѣ социалисты—утописты въ своихъ предположеніяхъ о переустройствѣ человѣчества исходили изъ общихъ нравственныхъ идей справедливости, любви, равенства, смотрѣли на свои системы какъ на проекты, изобрѣтенные ихъ воображеніемъ, и ставили ихъ осуществленіе въ зависимость отъ доброй воли человѣка. Нѣкоторые изъ нихъ (напр. Фурье), сидя въ своихъ кабинетахъ, въ нарочно назначенные для сего часы ждали появленія добрыхъ людей, которые положили бы къ ногамъ ихъ свои капиталы для осуществленія социалистическихъ проектовъ. Не то представляетъ собою социализмъ современный, научный. На мѣсто нравственныхъ идей и свободной воли тутъ является неотвратимый историческій законъ; что казалось утопистамъ заманчивымъ идеаломъ, для

¹⁾ Принципы труда. Изд. „Колоколь“. 1905 г. Стр. 35—46).

²⁾ Для болѣе подробнаго, но первоначальнаго ознакомленія съ теоріей научнаго социализма можно рекомендовать брошюры: Энгельсъ. Отъ утопій къ научной теоріи. Изд. „Молоть“. 1905. Ц. 10 к.—Марксъ и Энгельсъ. Капитализмъ и коммунизмъ (Коммунистическій манифестъ). Изд. „Колоколь“. 1905. Ц. 3 к. — Гэдъ. Коллективизмъ. Изд. „Впередъ“. 1905. Ц. 5 к.—Гэдъ и Лафаргъ. Чего хотятъ социаль-демократы? Изд. „Социал-демократъ“. 1905. Ц. 5 к.—Идеи марксизма въ германской рабочей партіи (Каутскаго и Шенлаука). Изд. „Мол.“ 1905. Ц. 10 к.—Вебель. Академизмъ и социализмъ. Изд. „Кол.“ 1905. Ц. 5. — Энгельсъ. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи. Изд. „Буревѣстникъ“. 1905. Ц. 15 к.—Тибкнехтъ. Два міра. Изд. „Бур.“ 1905. Ц. 15 к.

Для болѣе обстоятельнаго знакомства съ марксизмомъ необходимо прочесть: Каутскій. Комментарій къ положеніямъ Эрфуртскаго съѣзда. Изд. „Молоть“. 1905. Ц. 20 к.—Каутскій. Экономическое ученіе К. Маркса. Перев. подъ ред. проф. Желѣзнова. 1905. Ц. 45 к. Эти книги даютъ хорошую подготовку къ чтенію „Капитала“ Маркса.